

Подытоживая теоретические мысли и позицию законодателя по обозначенной проблеме, можно констатировать, что выявление умысла не является стадией совершения преступления, не может быть общественно опасным, а поэтому не влечет за собой уголовной ответственности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что предложение взятки как действие, предусмотренное ч. 1 ст. 369 УК Украины, представляет собой не что иное, как попытку криминализации выявления умысла, хотя высказывание субъектом мысли относительно возможного предложения взятки, вынесение на обсуждение этого вопроса, договоренность о нем с позиций классических постулатов уголовного права не могут образовывать состава преступления. В этом плане сложно не согласиться с мнением, что репрессивная деятельность государства может иметь дело с действиями людей, а не с их желаниями и замыслами.

Жизнеспособность теоретических догматов юриспруденции должна подтверждаться опытом уголовного судопроизводства, обобщение которого может давать взвешенные и совершенные рекомендации в отношении применения уголовного законодательства. Обращение к многолетней следственно-судебной практике позволяет выяснить концептуальную позицию, с учетом которой рассматривались факты уголовно-правовой оценки и привлечения к уголовной ответственности лиц за предложения дачи взятки.

Такой анализ показывает, что практика применения уголовного закона об ответственности за взяточничество базировалась на научно обоснованных позициях. Решения высших судебных инстанций почти всегда основывались на четко сформулированном принципе, что предложение взятки при отсутствии любых действий, направленных на его предоставление, не образует состава преступления. При этом судебная практика по этому вопросу всегда оставалась последовательной, о чем свидетельствуют решения по уголовным делам, в которых признается, что предложение взятки при отсутствии любых действий, направленных на ее дачу, не содержит состава преступления.

Обещание, предложение взятки, высказывание мысли по ее возможному предоставлению не рассматриваются как взяточничество, поэтому суды отмечают, что обещание дачи должностному лицу вознаграждения, не соединенное с конкретными действиями, направленными на дачу взятки, не может расцениваться как покушение на совершение этого преступления, или в другом варианте – само лишь обещание дачи взятки без совершения действий, направленных на ее выполнение, по ошибке квалифицировано как покушение на совершение этого преступления. В другом судебном решении говорится, что предложение взятки еще не свидетельствует о наличии у лица преступного умысла и само по себе без совершения любых действий, указанных в ч. 2 ст. 17 УК (1960 г.), уголовной ответственности не влечет. Очевидно, трудно найти ответ на вопрос: почему устоявшийся в теории и практике подход в отношении уголовно-правовой оценки предложения взятки в недавно принятом законе остался без внимания?

Таким образом, анализ теоретических положений уголовного права и практики дает основания для вывода о нецелесообразности криминализации предложения взятки, поскольку существование указанного состава преступления не только не будет содействовать искоренению взяточничества, а наоборот, может создать опасный прецедент наказуемости выявления умысла, что приведет к произволу в уголовном судопроизводстве, ведь, как известно, между помыслами человека и его реальными действиями часто существует огромная пропасть, которая должна заполняться не произвольными суждениями о существовании преступной воли, а конкретными преступными действиями, подтверждающими решительность ее реализации.

УДК 343.237

С.Д. Пахомчик

ПОНЯТИЕ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Современное белорусское уголовное законодательство не содержит в Общей части УК Республики Беларусь 1999 г. специального института прикосновенности к преступлению и не пользуется термином «прикосновенность». Общее понятие прикосновенности выработано теорией уголовного права, однако единства точек зрения по поводу его содержания нет. Различны мнения специалистов относительно и объективной стороны (деятельность или деяния), и объекта прикосновенности (правосудие, общественная безопасность или объект основного преступления).

Исследователи, характеризуя прикосновенность к преступлению, указывают два ее отличительных признака: во-первых, наличие определенной связи с уже существующим явлением, т. е. совершенным, совершающимся или готовящимся преступлением, и, во-вторых, отсутствие содействия совершению исходного преступления.

При этом одни авторы понимают под прикосновенностью к преступлению заранее не обещанные умышленные общественно опасные деяния, связанные с преступлением, но не содействующие его совершению, другие определяют прикосновенность как общественно опасную деятельность лица. Так, Б.Т. Разгильдиев полагает, что прикосновенность к преступлению – это предусмотренное уголовным законом умышленное общественно опасное деяние, направленное на устранение исправительно-трудового или иного воздействия на лиц, совершивших или готовящихся совершить достоверно известные преступления, причинно не обусловленные им и посягающие на интересы общественной безопасности.

На наш взгляд, предложенное определение является неполным и не совсем точным, так как использование оборота «направленное на устранение исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) или иного воздействия», во-первых, необоснованно сужает понятие прикосновенности к преступлению. Например, попустительство и несообщение о преступлении, являясь бездействием, как правило, непосредственно не направлены на устранение воздействия на основного преступника. Во-вторых, Б.Т. Разгильдиев, с нашей точки зрения, в некоторой степени противоречит сам себе: не усматривая природу прикосновенности в противодействии органам правосудия, он дает ее определение как наличие деяний, направленных на устранение уголовно-исполнительного воздействия, т. е. практически препятствующих осуществлению правосудия.

Отдельные авторы, трактуя понятие прикосновенности к преступлению, делают акцент на том, что это общественно опасная деятельность лица, не принимавшего участия в совершении преступления, которая препятствует изобличению преступника. Данное определение также не отражает в полном объеме рассматриваемого нами явления. Во-первых, прикосновенность – не вполне деятельность, поскольку две ее формы из трех – попустительство и несообщение о преступлении – скорее можно определить как «бездеятельность». Во-вторых, указание на то, что прикосновенность к преступлению препятствует только изобличению преступника, необоснованно сужает данное понятие.

В юридической литературе были сделаны попытки вообще отказаться от понятия прикосновенности к преступлению, упразднить этот институт, а некоторые виды прикосновенности отнести к соучастию. По мнению сторонников этой точки зрения, преступная деятельность лица не исчерпывается лишь совершением преступления в том смысле, как оно обрисовано в соответствующем составе преступления, а продолжается и дальше в форме использования плодов преступления, реализации предметов, добытых преступным путем, вплоть до момента достижения конечных целей всей общественно опасной деятельности данного лица.

А.С. Омаров утверждает, что понятие прикосновенности не имеет какой-либо четкости. По его мнению, в уголовном праве нет никакой необходимости пользоваться этим понятием, поскольку формы прикосновенности есть самостоятельные составы преступления.

Понятие прикосновенности к преступлению – не плод абстракции, а отражение реально существующих общественно опасных явлений с присущими им признаками, необходимость уголовно-правовой оценки которых вызвана прежде всего потребностями судебно-следственной практики, ориентированной на усиление борьбы с тяжкими преступлениями. По мнению специалистов, ее успешность в значительной мере зависит от борьбы с проявлениями прикосновенности к данным преступлениям.

На наш взгляд, прикосновенность к преступлению, являясь самостоятельным институтом Общей и Особенной частей российского уголовного права, обладает присущими ему специфическими признаками, при наличии которых те или иные общественно опасные деяния мы можем отнести к прикосновенности и вместе с тем провести по ним отличие ее от других видов преступных деяний, в частности, от соучастия в преступлении. Эти признаки могут быть сведены к следующим:

- 1) прикосновенность к преступлению – это деяния (действия либо бездействие), не являющиеся участием в преступлении;
- 2) такие деяния заранее не обещаны лицам, совершающим основное преступление;
- 3) эти деяния не находятся в причинной связи с исходным преступлением, не являются причиной преступного результата (речь идет не об отдаленном результате преступной деятельности, а о последствии преступления как признаке состава) и не способствуют наступлению его результата, хотя в некоторых случаях, например, при попустительстве, и не препятствуют;
- 4) объектом прикосновенности к преступлению является общественная безопасность;
- 5) прикосновенность к преступлению в отличие от соучастия карается не во всех случаях, а лишь в установленных законом;
- 6) ответственность прикосновенных к преступлению лиц самостоятельна и независима как по отношению к основному виновнику, так и по отношению к другим прикосновенным лицам.

Степень общественной опасности прикосновенности к преступлению в ряде случаев в значительной мере определяется степенью общественной опасности основного преступления. Например, укрывательство убийцы опаснее укрывательства лица, совершившего грабеж. Однако это означает лишь зависимость размера наказания от тяжести исходного преступления, но не предопределяет зависимость наступления ответственности прикосновенных к нему лиц от ответственности основного преступника, который может по тем или иным причинам и не понести наказания.

На наш взгляд, при раскрытии понятия прикосновенности к преступлению не следует указывать на ее умышленный характер, так как в настоящее время целесообразно установить уголовную ответственность, например, за попустительство преступлениями должностными лицами, за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных криминальным путем, совершенную не только умышленно, но и по неосторожности. В свою очередь, таким деяниям присущи все признаки прикосновенности.

Учитывая названные признаки прикосновенности к преступлению, ее следует, по нашему мнению, определять следующим образом.

Прикосновенность к преступлению – это посягающие на общественную безопасность и предусмотренные уголовным законом виновно совершенные общественно опасные деяния (действия или бездействие), связанные с готовящимся, совершающимся или совершенным преступлением, но не содействующие его подготовке и совершению, а значит, не находящиеся в причинной связи с преступным результатом.

УДК 343.2

О.В. Петрова

О НОВАЦИЯХ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Современное общество требует постоянного совершенствования средств и способов противодействия преступности. Уголовный кодекс Республики Беларусь определяет виды возможных уголовных наказаний (ст. 48). Кроме того при применении иных мер уголовной ответственности, в частности закрепленных ст. 77–78, 117 УК, предусматривается целый ряд обязательств, которые могут возлагаться на правонарушителя. Вместе с тем остается актуальной проблема повторного совершения преступлений и, соответственно, исправления лиц.

В этой связи представляется интересным вопрос о допустимости введения мер, направленных на формирование чувства стыда у тех, кто совершил преступление, что, возможно, будет способствовать решению указанной проблемы. В зарубежных странах часто подобного рода санкции являются условием probation. Следовательно, в Беларуси возможно рассмотреть вопрос об их использовании в рамках применения иных мер уголовной ответственности.

Исторически уголовные наказания приводились в исполнение публично. Более того, многие наказания имели своей целью именно вызвать чувство стыда: позорный столб, долговая яма и т. д. Они, безусловно, давно ушли в прошлое. Однако в зарубежных странах получили распространение современные наказания, рассчитанные на формирование стыда. Они, например, требуют от лица дать объявление в газету о своем осуждении, выставить такого рода билборд или рассказать об этом по местному телевидению. Это может быть, например, обязательство носить майку или плакат с надписью «Я подделывал чеки» либо сделать такую надпись на своем доме и т. д.

Сегодня такие наказания популярны в отношении несовершеннолетних воров из магазинов. Следует отметить, что в отношении «беловоротничковых» преступников, т. е. в отношении тех лиц, которые очень заботятся о своем общественном статусе, они также будут эффективны.